

Наверное, нет у нас в стране человека, который бы не знал актера Ростислава Плятта и не восхищался им! Достаточно упомянуть Плятта в перечне исполнителей, и мы уже верим в успех спектакля, фильма, телерадиопередачи.

Артист никогда не обманывал надежд зрителей: ни на заре юности, когда играл в театре-студии под руководством своего учителя режиссера Ю. А. Завадского роли комедийные, эксцентрикские, сатирические и когда впервые снялся в фильмах «Подкидыш» (Холостяк) и «Мечта» (Янек). Ни позже, в военные годы, когда на сцену вышли его прекрасные русские люди — Аркадий Бурмин в спектакле «Парень из нашего города» и Васия в пьесе «Русские люди». Ни в последние три десятилетия, когда на сцене театра имени Моссовета радовался, боролся за свои идеалы, любил, страдали, иронизировали, грустили, сочувствовали, смеялись, тосковали его герои.

Огромен список ролей — свыше сотни — в театре, кино, на радио, телевидении и эстраде. Может быть, среди них отыщется что-то менее значительное, менее масштабное, но никогда — серое, безликое, неприметное.

Ростислав Янович просто не умеет играть плохо. В чем здесь секрет? Талант, труд, опыт — бесспорно. Но нельзя не прибавить к ним и человеческие качества актера — его тонкий вкус интеллигентного человека, его чувство юмора, благородство души, простоту и естественность во всем — словом, личность Плятта, личность столь яркую, что ответ ее может насытить красками самый скромный драматургический персонаж.

Далеко за примером ходить не надо. Понять, что перед тобой большой артист, можно и по роли Бабкина в комедии-шутке «Миллион за улыбку», спектакле, который театр имени Моссовета привез к нам на гастроли. Сколько маленьких штрихов, деталей, оттенков использует актер, играя этого энергичного, подвижного, незадачливого Бабкина. Трудно поверить, что Р. Плятт выходит на сцену в этой роли вот уже почти десять лет: с таким изяществом, непринужденностью, с удовольствием разыгрывается им интрига роли. Поэтому особенно не удивляюсь, когда на вопрос: «Какие роли любимые?», Ростислав Янович отвечает мгновенно, коротко и просто — «Все!». А потом добавляет:

— Мне нравится все, что я играю. Жаден я до ролей. Вроде уняться бы пора — 65 уже прожил, а с годами эта жадность, пожалуй, наоборот, усиливается.

— Но все-таки есть, наверное, самые любимые? — продолжаю допытываться.

Эти разные, разные люди...

Диалог с Ростиславом Пляттом

— Начиная с моего актерского младенчества, то есть с 26-го года, их набралось очень много. В последние годы? Конечно, Раневич в «Шторме» — личность в высшей степени светлая, чистая. Автор в «Поющих песках». Для меня это попытка заглянуть в лабораторию писателя, проследить ход его мыслей и чувств. И третья роль, которую играю в Новосибирске, Бабкин в комедии «Миллион за улыбку». Она мне тоже симпатична, дает возможность импровизировать на сцене, размять, как говорят, косточки.

Из того что самое-самое любимое? Прежде всего, спектакль «Милый лжец». Я вообще очень люблю Шоу. Прекрасный писатель! Такой тонкий, ироничный, неожиданный. Я просто счастлив, что довелось сыграть в одной из его лучших пьес — «Цезаре и Клеопатре», а еще раньше — самого Шоу в спектакле «Ученик дьявола», и несколько лет назад — Шоу в «Милом лжеце» Килли.

— Если я увлекусь, остановите меня, — прерывает сам себя Ростислав Янович, — но, знаете, на своем веку мне приходилось встречаться с такими чудесными людьми (впрочем, с подлецами и негодяями тоже), что если начинать вспоминать, то уж надоело. Много лет прошло с тех пор как я играл Аркадия Бурмина в симоновской пьесе «Парень из нашего города», а стоит обратиться к тому времени, и на душе становится радостно. Я тогда впервые испытал актерское сча-

стье — тот самый контакт с залом, ради которого вот уже сорок с лишним лет выхожу на сцену.

Ростислав Янович задумывается. И, как бы делая сокровенным, добавляет: «Очень хотелось бы сыграть современника,

такого, как Бурмин. Чтобы — на одном дыхании с залом, чтобы тебя поняли до конца, чтобы пережить счастливые минуты душевной близости со зрителем».

К своим любимым, близким по духу ролям Р. Плятт относит старика Купера в пьесе «Дальше — тишина» (или «Уступи место завтрашнему дню»). Прекрасный, незабываемый дуэт составляют в этом спектакле Плятт и Раневская.

...За плечами супружеской пары пятьдесят совместно прожитых лет. Но, как и в дни молодости, они влюблены друг в друга, не могут жить врозь. Однако, эгоистичные дети их разлучают. Старым, растратившим деньги родителям нет места в их доме, и что детям за дело до привязанности этих двух стариков. До их любви, озаряющей закат жизни. С болью, с горечью говорит Плятт — Купер о своей жизни, в муках наступает прозрение — совсем как у шекспировского Лира. И неприятная западная мелодрама в исполнении двух больших актеров вырастает в подлинную трагедию души.

— Мне близок нравственный мир старика Купера, — говорит Ростислав Янович. — И потому эта роль с «донышком», в ней каждый раз открываю что-то новое.

В своей нравственной основе роль Купера смыкается с ролью пастора Шлаге из телефильма «Семнадцать мгновений весны». Та же чистота, доверчивость, незащищенность перед жестокостью жизни.

— Ростислав Янович, вашему театральному творчеству всегда сопутствовало кино...

— Вы точно выразились, — прерывает вопрос Плятт. — Именно сопутствовало, потому что театр был и остается для меня главным. Здесь все главное: репетиции с моим учителем, другом, единомышленником Юрием Александровичем Завадским, подготовка к спектаклю, гул зрительного зала, который слышу из динамика в грим-уборной, первый выход на сцену — словом, все! А кино? Отношусь к нему с уважением. Как и к радио, и телевидению. И охотно принимаю приглашения сняться в фильме, выступить на радио или на эстраде. Жаден я, повторяю, до игры.

В кино тоже много сыграно. Много подлецов и подонков, много хороших людей — как в театре, пестрый список ролей. Ну, к примеру, после пастора Шлаге, человека, как, наверное, помните, мягкого, гуманного, интеллигентного, сыграл в фильме «Авария» по повести Дюрренматта роль совершенно противоположную. Прокурор Сорм — жуткая личность, его жестокость, ненависть к людям доведены до крайней степени цинизма, извращенности.

А потом опять — хороший человек. Это академик Никифоров в телефильме «Ольга Сергеевна». И в этом чередовании, в этих встречах с людьми разных характеров, разной нравственности, эпох, времени, я, как актер, нахожу свое счастье.

В. ГОЛОВИНА.

* * *

На снимке: народный артист СССР Р. Я. Плятт в роли Писателя в спектакле «Поющие пески».

Фото Н. Соничевой.

**Вечерний
НОВОСИБИРСК**